

Эпиглоттальный смычный в нанийских языках. Фонематический статус, фонотактика, аллофония, этимология

Зимин М. М.
ИЯз РАН, РГГУ

При подготовке описания тунгусских языков, в основу которого положена экспериментальная работа с материалом и создание аудио-словарей, снабжённых этимологическими комментариями, был обнаружен ряд нетривиальных явлений, никогда прежде не отмечавшихся. Так, в ходе исследования представителей нанийской группой тунгусских языков (гэринский, найхинский, самарский тополекты нанай, ульчский, орокский) был выявлен ряд ларингальных артикуляций, которые ни один из письменных источников по этим языкам не упоминает (см. Суник 1985, Петрова 1936, Аврорин 1959, Schmidt 1928, Сем 1978, Ан 1986, Kazama 2003). В рамках настоящих тезисов по возможности каждая из консонантных сущностей, природу которых мы хотели бы затронуть, представлена на материале ульчского (нань) языка.

Выявленные сегменты и их лексическое распределение.

1) эпиглоттальный смычный; 2) эпиглоттальная аффриката; 3) глоттальный *steaku* глайд; 4) глоттальный *stiff* глайд.

Указанные сегменты встречаются только в небольшом слое лексики, инлаутное употребление ларингалов отмечено примерно для 30 лексем каждого из изучаемых идиомов (наиболее частотные случаи употребления), примерно столько же случаев инлаутного употребления. Несмотря на то, что все выявленные ларингальные согласные свободно замещают друг друга в реализациях одной и той же лексической единицы, не отмечено таких случаев, когда бы варьировались ларингал и ноль. Следовательно, все четыре ларингала представляют одну фонему, противопоставленную в начальной позиции реализациям нуля.

В результате, уместно предложить новые фонологические оболочки для ряда лексем: «миңба», «мэңбу(н)», «мб», «мў», «јаја(н)», «јаја-», «эси» (и производные, напр. «эсимүки»), «осиву», «н'ёлу(н)», «н'ема», «нимна(н)», «нимна-», «ауси(н)», «симсэ» и др. Расхождения с традиционным анализом объясняется тем, что никогда прежде для нанийских языков не применялись методы акустического анализа и процедура фонологизации Пражской школы.

Правила аллофонии: 1) в абсолютном начале свободно варьируется между смычным, аффрикатою и многоударным; 2) в интервокале (при внешнем самдхи) употребляются только звонкие реализации 3) в анлауте перед глайдами (ŋ, n, ɲ, j, ɳ) реализуется так же, как в абсолютном начале; 4) при внешнем самдхи перед согласным может реализовываться как глоттальный *stiff* глайд (идиом-специфично, ср. производные от 'дерево' мб в приложении); 5) в инлауте употребляются эпиглоттальный многоударный и глоттальный *steaku* глайд. Поскольку распределение аллофонов и набор сегментных реализаций в целом близок к тому, что характерно для смычных нанийских языков, мы анализируем эту фонему как эпиглоттальный смычный.

Фонотактика: 1) #_V; 2) #_G (ŋ, n, ɲ, j, ɳ); 3) G_θV# (этимологическая граница основы и суффикса).

Нам удалось обследовать семь нанийских идиомов – два диалекта среднеамурского нанай (9 носителей), два диалекта гэринского нанай (3 носителя), два диалекта ульчского (15 носителей) языка и три орокских диалекта (5 носителей). Во всех этих нанийских идиомах эпиглоттальный последовательно присутствует. Соответствие нанийского начального ларингала с материалом других проанализированных тунгусских групп таково:

1) в оро-орочско-удейских северных тунгусских соответствует начальному ларингалу; 2) в эвенско-негидальских северных тунгусских соответствует или начальному ларингалу, или его отсутствию (зависит от конкретной субгруппы); 3) в сибэ (маньчжурская ветвь семьи) нанайский ларингал перед глайдом соответствует нулю, ларингал перед гласной – ларингалу (для сибэ материал недостаточен, чтобы определить синхронный фонологический статус ларингала).

По указанным соответствиям допустимо постулировать существования начального ларингала и в языке-предке семьи. Таким образом наши представления о фонологии и фонотактике пратунгусского несколько углубляются по сравнению с тем этапом реконструкции, когда была возможность опираться только на данные словарей (в т.ч. ССТМЯ). Ларингал на этимологическом морфемном шве (как «симсэ») соответствует праязыковой фонеме **k/*G_*s* (**k* фонетически – увулярный в соседстве с заднерядными гласными), экспериментальные данные впервые отмечают подобное для большей части нанайских идиомов.

Список цитируемых источников

An 1986 – An Jun «An Outline of Hezhe language» (赫哲语简志), Beijing, 1986.

Kazama 2003 – Kazama Sinzirô «Basic vocabulary (A) of Tungusic languages» // Publications on Tungusic Languages and Cultures 25, Ôsaka, 2003. – С. iii–145.

Schmidt 1928 – Schmidt P. «The Language of the Samagirs» // Acta Universitatis Latviensis. Latvijas Universitātes raksti 19, Rīga, 1928. – С. 219–249.

Аврорин 1959 – Аврорин В.А. «Грамматика нанайского языка. Том 1», Л., 1959.

Петрова 1936 – Петрова Т.И. «Ульчский диалект нанайского языка», Л., 1936.

ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, Л., 1975—1977.

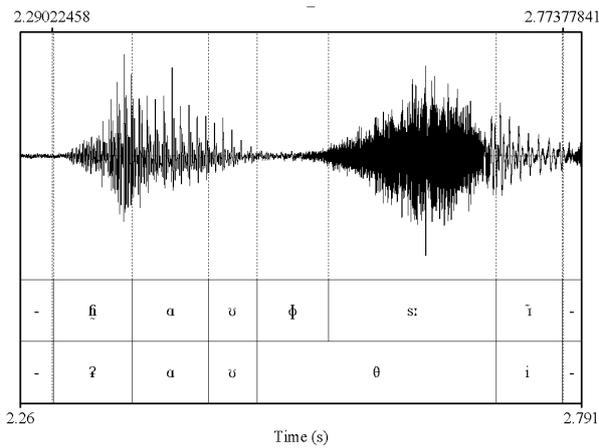
Сем 1976 – Сем Л.И. «Очерки диалектов нанайского языка. Бикинский (уссурийский) диалект», Л., 1976.

Суник 1985 – Суник О.П. «Ульчский язык», Л., 1985.

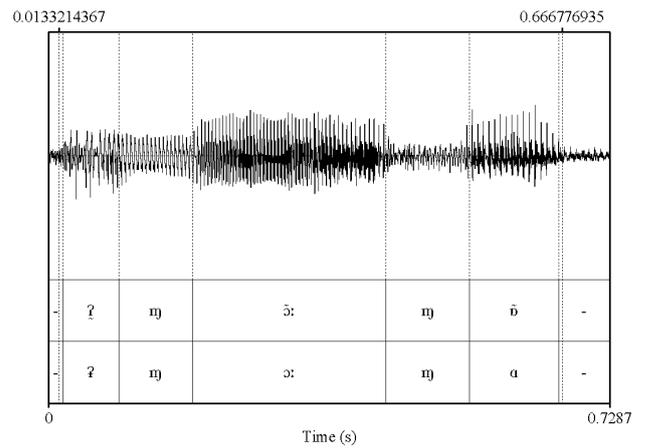
Приложение. Спектро- и осциллограммы наньских словоформ в анализаторе Praat

Транскрипции выполнены по стандарту IPA 2015 в фонетической и фонологической записях, при этом ɲ обозначает особую фонему, т.н. «усечённое -н», которая реализуется как назализация или удлинение предшествующего гласного в ауслаутной позиции и как дорсальный носовой в инлауте.

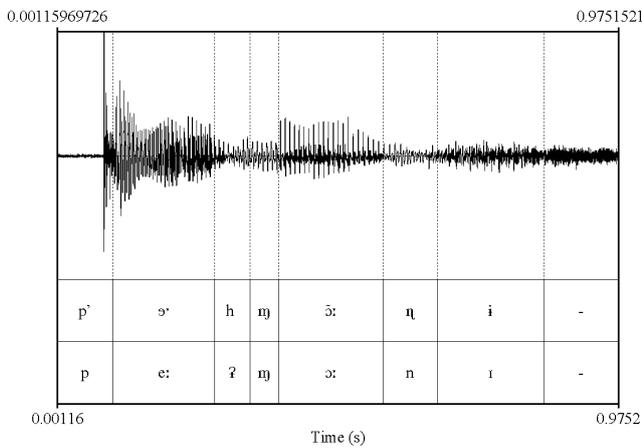
аўси(н) 'зять'

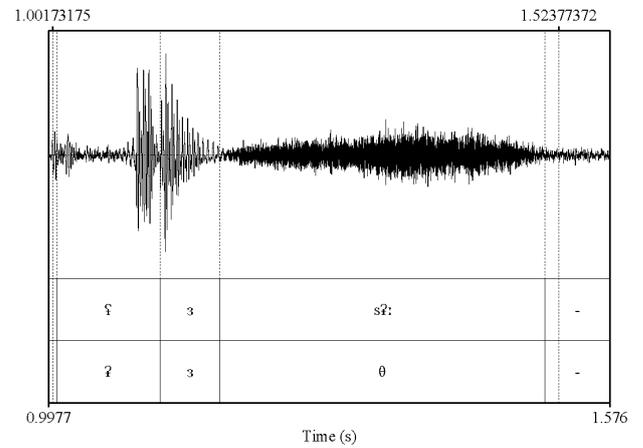
м̄ма 'дереву.RELAT'

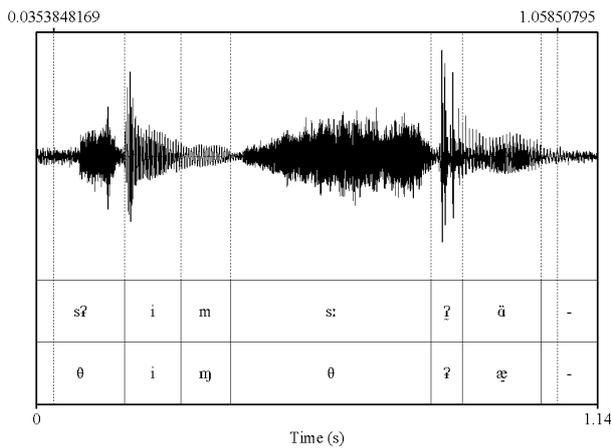
п̄е м̄ни 'берёза.ABS.SG
дереву.ABS.SG.3SG.POSS'

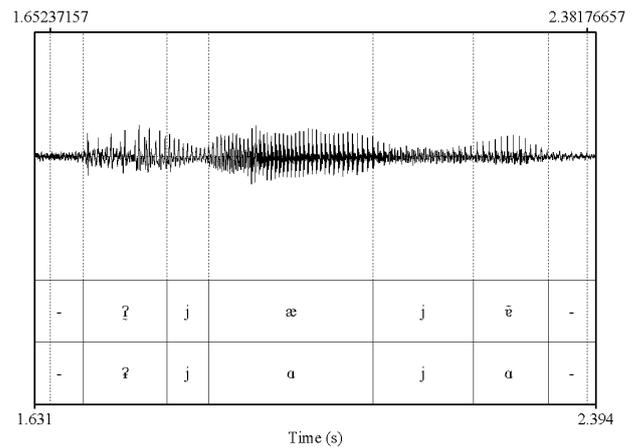
эси 'сейчас'

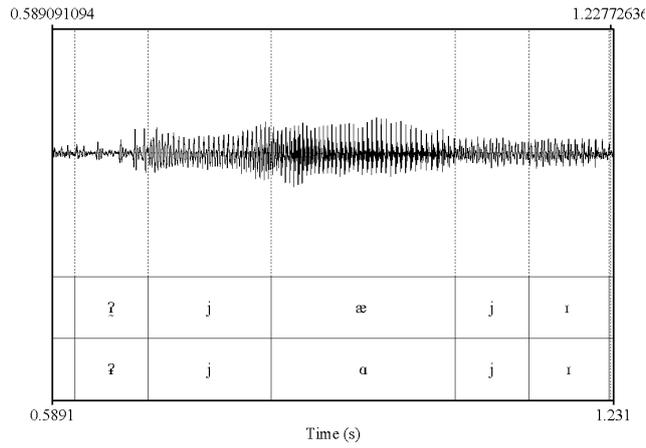
симсэ 'масло'

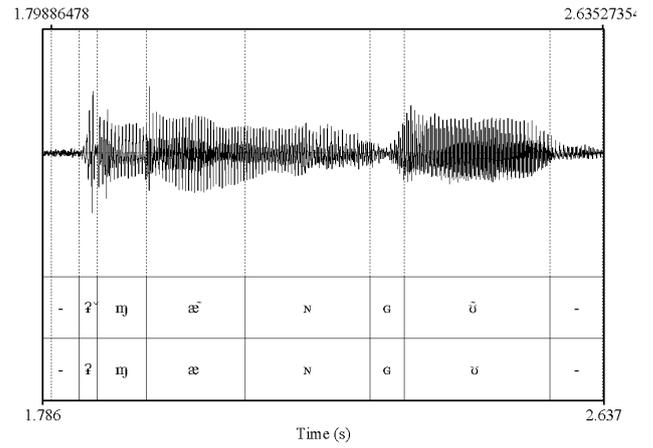
јаја(н) 'песня'

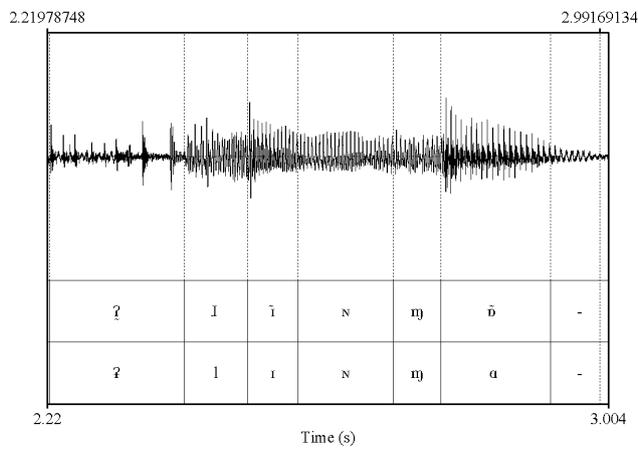
јајаи 'петь.РТСР.PRAES.ACT'

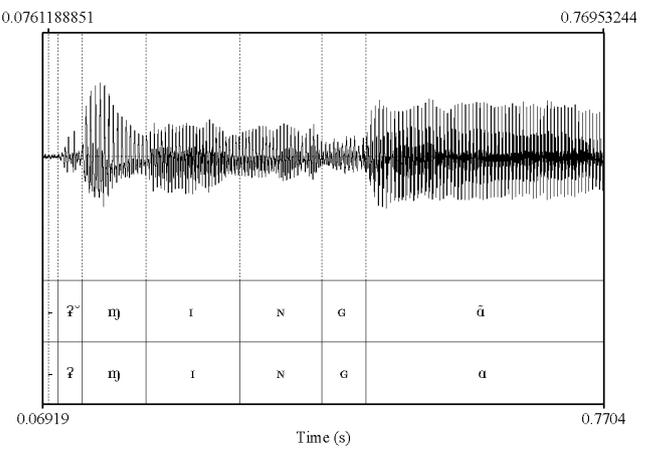
мэңбу(н) 'серебро'

нимна(н) 'сказка'

миңба 'тысяча'

осиву 'POST стась.РТСР.PRAES.PAS'

